КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА В ПОСТСОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИКАХ

Д. Ханько (БГУ)

Научный руководитель:

кандидат юрид. наук, доцент Н.М. Кондратович

Концепция конституционно-правовой ответственности сложилась в науке конституционного права сравнительно недавно. В настоящее время наблюдается повышенный научный интерес к указанной проблематике. Это связано в первую очередь с расширением круга регулируемых конституционным правом правоотношений, увеличением числа их субъектов и необходимостью обеспечения их правомерного поведения. По мнению проф. Д.Л. Златопольского, вопросы конституционно-правовой ответственности высших органов государственной власти, особенно главы государства, имеют особое значение, поскольку их неправомерные действия способны нанести наибольший ущерб всему государству [5, с. 120].

Как институт конституционного права институт конституционно-правовой ответственности главы государства формируется в период становления республиканской формы правления и впервые был закреплен в Конституции США 1887 г. как институт импичмента. Особое развитие указанный институт приобрел в XX веке. В постсоветских республиках институт президентства, так же как и нормы о конституционно-правовой ответственности, получил свое современное правовое регулирование в период 1990-х гг. Были приняты новые конституции республик, а в ряде государств было восстановлено действие ранее принятых (Латвия).

В науке конституционного права под конституционно-правовой ответственностью понимают самостоятельный вид юридической ответственности субъектов конституционно-правовых отношений, когда наступление неблагоприятных последствий для указанных субъектов наступает за нарушение норм Конституции и иного конституционного законодательства. В данном случае можно вести речь о совершении конституционного деликта – деяния (действия или бездействия) субъекта конституционно-правовых отношений, не от-

вечающего должному поведению и влекущего за собой применение мер конституционной ответственности [4, с. 12]. Это вид негативной конституционной ответственности. Однако применение конституционной ответственности возможно и при правомерном поведении субъекта конституционно-правовых отношений, в данном случае имеет место позитивная конституционная ответственность. Ряд авторов отмечают, что конституционно-правовая ответственность может иметь и политические основания, но всегда должна протекать в рамках юридических процедур [6, с. 195].

Основными целями конституционно-правовой ответственности главы государства являются следующие: обеспечение защиты конституции и ее верховенства, поддержание баланса в системе разделения властей, обеспечение престижа государственной власти и института президентства в частности.

Конституции всех государств постсоветского региона закрепили нормы о неприкосновенности главы государства как гарантии осуществления им своих полномочий. Вместе с тем нормы о конституционной ответственности Президентов нашли также свое нормативное закрепление в текстах конституций и конституционном законодательстве. Базовым основанием привлечения Президента к конституционной ответственности является совершение им преступления. Подобное основание содержится в конституциях Литвы, Латвии, Эстонии, Азербайджана, Армении, Беларуси, Грузии, Кыргызской республики, Российской Федерации, Таджикистана, Узбекистана и Украины. При этом часто конституции государств не детализируют тяжесть преступления, а иногда и дают почву для юридических коллизий. Так, Конституцией России закреплено, что Президент может быть отстранен от должности за совершение государственной измены или совершение иного тяжкого преступления, что может породить вопрос о возможности привлечения Президента к конституционной ответственности за совершение преступлений, относящихся к категории особо тяжких. Конституцией Молдовы закреплено положение о том, что Президент может быть отстранен от должности в случае совершения тяжкого деяния и нарушения тем самым положений Конституции [1, с. 401]. Таким образом, Конституцией не конкретизируется, должно ли тяжкое деяние нести признаки преступления. По мнению Я.А. Успенской, наличие в законодательных нормах неопределенного, прямо не установленного, основания применения мер принуждения может свидетельствовать о политической ответственности [7, с. 86]. Следующим распространенным основанием конституционной ответственности является совершение Президентом государственной измены (Казахстан, Беларусь, Российская Федерация и др.). При этом понятие государственной измены может не ограничиваться соответствующим составом преступления, а распространяться и на нарушение Президентом присяги (Литва). Распространенным основанием является нарушение конституции, оно предусмотрено конституциями Литвы, Грузии и Туркменистана, при этом вопрос о наличии нарушения конституции, его тяжести отнесен к компетенции конституционных судов этих стран. В конституциях ряда государств (Литва, Латвия) предусмотрена возможность привлечения главы государства к конституционной ответственности и при правомерном поведении Президентов. Так, статьей 87 Конституции Литвы определено, что при объявлении Президентом досрочных выборов Сейма в случаях, предусмотренных Конституцией, вновь избранный Сейм большинством голосов в три пятые всех членов Сейма в течение 30 дней со дня первого заседания может объявить досрочные выборы Президента Республики [2, с. 349]. Конституцией Латвии предусмотрена возможность смещения Президента по предложению не менее половины членов Сейма в закрытом заседании большинством голосов не менее двух третей членов Сейма, при этом Конституция не называет ни одного основания для смещения главы государства. [2, с. 311]. Президент Латвии считается смещенным и в случае, если инициированный им референдум о роспуске Сейма не найдет поддержки большей половины проголосовавших граждан.

Что касается процедуры привлечения Президента к конституционной ответственности, то она прописана либо в текстах самих конституций, либо в соответствующем законодательстве. Как правило, решение о применении в отношении главы государства санкций конституционно-правовой ответственности принимается квалифицированным большин-

ством высшего законодательного органа страны на основании заключения Верховного или Конституционного судов. Конституционно-правовой санкцией при этом является отстранение главы государства от должности.

Литература

1. Конституции государств-участников СНГ. – М.: НОРМА–ИНФРА, 1999. – 736 с.
2. Конституции государств Европы: в 3 т. Т. 2 / под общ. ред. Л.А. Окунькова. – М.: НОРМА, 2001. – 840 с.
3. Конституции государств Европы: в 3 т. Т. 3 / под общ. ред. Л.А. Окунькова. – М.: НОРМА, 2001. – 792 с.
4. Лучин, В.О. Конституционные деликты / В.О. Лучин // Государство и право. – 2000. – № 1. – С. 12–19.
5. Сивицкий, В.А. Актуальные проблемы конституционно-правовой ответственности: обзор научной конференции / В.А. Сивицкий // Государство и право. – 2002. – № 2. – С. 114–121.
6. Статкявичюс, М. Конституционная практика Литвы: ответственность в порядке импичмента / М. Статкявичюс // Сравнительное конституционное обозрение. – 2004. – № 3. – С. 195 – 201.
7. Успенская, Я.А. Соотношение конституционной ответственности с другими видами юридической ответственности / Я.А. Успенская // Актуальные проблемы российского права. – 2009. – № 1. – С. 83–89.